

A young boy with brown hair, wearing a green jacket and blue jeans, stands in a path covered with fallen autumn leaves. A golden retriever sits in front of him. In the background, there are houses, a church with a steeple, and trees with vibrant yellow and orange foliage under a blue sky with birds.

Alex Rais

Ники
и
Кейдж.
Горизонты
судеб

Ники и Кейдж

Alex Rais

Ники и Кейдж. Горизонты судеб

«Автор»

2020

Rais A.

Ники и Кейдж. Горизонты судеб / А. Rais — «Автор»,
2020 — (Ники и Кейдж)

ISBN 978-5-532-06773-8

Приключения мальчика Ника и его друга, верной собаки Кейджа, продолжаются. Друзья по воле судьбы приезжают в город Бирмингем, штат Алабама. Их ожидают судьбоносные встречи и знакомства с новыми людьми. И снова новые повороты в жизни и новые испытания. Как они справятся и выйдут из жизненных передрыг? Как поступит каждый из них, и какой жизненный путь выберут для себя друзья?

ISBN 978-5-532-06773-8

© Rais A., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1

Корзина со спелой ежевикой была наполнена до краев. Николас вылез из кустарника, облизал пальцы, вымазанные соком спелой ягоды, и проговорил: « На сегодня хватит, я собрал целую корзинку», но, заметив пристальный взгляд Кейджа, поспешил исправиться:

– Ладно, ладно вместе собрали, так и быть.

Сегодня они с утра отправились в лес, собирать ягоду. Пока мальчик лазил в зарослях ежевики, его верный друг от души поспал в тени кустарника. Но по окончании сбора ягоды тут же проснулся, предстояло самое интересное – купание на речке.

– Вот держи! – Ник бросил несколько ягод в пасть собаки, которая не замедлила их проглотить.

Сегодня мальчика ожидал ежевичный пирог. Бабушка Луиза в последнее время перестала заниматься выпечкой, но рецепт ее восхитительных пирогов переняла Джанис. Поначалу пироги у нее получались не такими как у Луизы, но со временем, поднаторев в этом деле, выпечку было уже не отличить от выпечки бабушки Луизы.

Наконец полностью вытерев руки о траву, Ник и Кейдж отправились на речку, но сначала они свернули по знакомой тропинке, которая была известна лишь им. Эта тропинка вела к их старому месту жительства, туда, где когда-то был их дом, а сейчас под старым дубом осталась лишь могила Жана. Со дня его гибели прошло уже почти два года. Первое время, после его смерти, Ники частенько приходил навестить одинокий холмик. Садился недалеко на поваленное дерево, и предавался воспоминаниям. Иногда позволял себе всплакнуть, ведь кроме его молчаливого друга, других свидетелей его душевных терзаний не было.

Но с течением времени, боль утраты притупилась, и он стал посещать это место все реже. Нет, он не забывал своего неродного отца, просто постепенно смирился с его потерей, продолжая хранить в своем сердце память о нем. Всегда приходил, когда был где-нибудь неподалеку. Вот и сейчас, собрав ягоду, поспешил снова туда, где был его дом. Милый дом, которого давно уже нет, лишь кое-где, валяющиеся обгорелые доски говорили о том, что когда-то здесь находилось чье-то жилище.

Маленькие, фиолетовые цветы гвоздики, слабо покачивались на теплом, летнем ветерке. Их посадила Луиза, она не часто бывала здесь. Здоровье старушки постепенно уходило, и она не могла в одиночку добираться так далеко. Вся могила ее дорого сына была усеяна этими маленькими цветами.

– Привет пап, – как обычно произнес Николас, когда навещал могилу.

Он сел совсем рядом на траву. Сбоку пристроил корзину с ягодой. Кейдж улегся рядом со своим хозяином. Пес внимательно смотрел в лицо мальчика, он знал, когда Ник сюда приходит, то делается очень грустным и молчаливым. Сегодня его пронизательный взгляд не уловил во взоре хозяина грустных ноток.

– У нас все хорошо, мы по-прежнему живем с мамой у бабушки, – Ник говорил с отцом, будто тот был рядом с ним, – у бабушки плохое здоровье, она часто устает и много отдыхает.

Немного помолчав, продолжил:

– Сегодня я собирал ягоду, мама хочет испечь ежевичный пирог. Она говорит, что давно этого не делала, но это не так. Просто она хочет сделать приятное бабушке. Бабушка так радуется, что мама научилась печь пироги по ее рецепту. С Кейджем тоже все в порядке.

Услышав свое имя, большая собака подняла голову. Будто в знак подтверждения слов Ника, пес слабо гавкнул, стуча хвостом по жухлой траве.

– Ну ладно, нам пора идти, но мы еще навестим тебя, обязательно навестим.

Ники встал, отряхнулся от травы, и друзья поспешили к реке. Им хотелось освежиться и бегом домой. Джанис наверняка уже вернулась с работы и теперь ждет сына вместе с ягодой,

чтобы приготовить пирог, в большей степени, чтобы порадовать бабушку Луизу. Старушка в последнее время стала сильно сдавать, череда потерь подорвали здоровье, некогда жизнерадостной и бодрой женщины.

– Джанис, милая, Чарльз так и не пришел? – с надеждою поинтересовалась Луиза у молодой женщины.

Луиза сидела в своем любимом кресле и смотрела в окно. Она сейчас двигалась очень медленно, больные ноги и раньше часто давали о себе знать, а сейчас и подавно – боль в суставах порой была просто нестерпимой. В таких случаях приходилось прибегать к помощи лекарств, коих она очень не любила. Раньше ее здоровье еще было вполне нормальным, в ее-то возрасте, но после гибели сына оно дало серьезную трещину. В кругу близких она старалась не показывать своих душевных мук, тяжело было всем, и бабушка держалась, понимала, что больно не только ей одной.

Но в своем палисаднике, среди любимых цветов, она позволяла себе погрузиться, и частенько пускала слезу, считала, что здесь это вполне позволительно. Так и шло время. Она жила и держалась только ради своего внука. Хотя Николас и не очень-то показывал, что грустит, Луиза знала, он свою боль держит глубоко внутри себя.

А несколько месяцев назад новое потрясение – пропал ее любимый кот Чарльз. Как она переживала по этому поводу, кто-бы знал! Ее дорогой Чарльз! Он просто ушел как-то из дома, и больше не вернулся. Как она его звала, повсюду искала, но, ...увы. Сиамский кот пропал. Бабушка опросила всех соседей, проверила даже пару пустых домов, поборов стыд, все безрезультатно. Кота нигде не было, и он так и не пришел.

Эта утрата тоже не прошла просто так. Пожилая женщина сильно похудела и стала чувствовать себя значительно хуже. Конечно, близкие утешали ее и всячески успокаивали, но для нее этот кот был очень близким существом, женщина его очень любила и была сильно привязана к нему. Внук тоже искал его, задействовав Кейджа, но и это не принесло результата. Ах, как ее дорогой Чарльз прекрасно уживался с большой собакой, хотя первое время и не признавал Кейджа.

Большой пес также был ей очень дорог, и она искренно полюбила его, но... Чарльз. Он был незаменим, несмотря ни на что.

– Нет, мама, он не приходил, – Джанис отвечала так свекрови уже столько раз, а та продолжала надеяться, что вдруг он явится, но прошло уже столько времени, что и Джанис, и Николас уже потеряли всякую надежду снова увидеть сиамского кота живым.

– Мама, – Джанис ласково обняла старушку, – мне очень жаль, но он вряд ли вернется.

– Да, да милая, знаю, но так хочется верить, что с ним все в порядке, и ему сейчас хорошо, где-бы он не был.

– С ним все хорошо, – заверила Джанис бабушку, – неважно, где он, главное ему хорошо.

Луиза пристально смотрела куда-то вдаль. У Джанис сжалось сердце, видя, как изменилась ее свекровь за последнее время. Она стала больше времени проводить в своей постели, или в своем кресле. На осунувшемся лице пролегла новая порция глубоких морщин. Взгляд стал тусклым и безрадостным.

– Знаешь милая, я стала такой старой, что порою удивляюсь, как я еще жива, – вдруг сказала свекровь.

– Да что вы мама! – всплеснула руками Джанис, – ничего подобного, никакая вы еще не старая!

– Старая я, старая, и ничего с этим не поделаешь.

– Прочь такие мысли! – Джанис весело погрозила пальцем, – прочь уныние, скоро будет готов пирог, и мы все будем пить чай!

Она чмокнула свекровь в худую щеку и поспешила на кухню, проверять ежевичный пирог. Когда бабушка пребывала в плохом настроении, Джанис знала наверняка, вкусные

пироги по рецепту свекрови неизменно поднимали ей настроение, хотя бы не намного. Николас был в своей комнате. После того как он вернулся с полной корзинкой ежевики, завалился на кровать с книгой. Джанис стала замечать, что сыну очень нравятся рассказы о животных.

Следом на кухню ввалился Кейдж. Он почувствовал запах свежей выпечки и был готов провести дегустацию пирога.

– Скоро-скоро «великан», твоя доля пирога никуда от тебя не денется, – заверила его Джанис, проверяя пирог в духовке.

Кейдж тоже подошел к духовке, и с шумом втянул в себя воздух носом. Убедился, что там именно то, о чем он думает и весело принялся раскачивать свой хвост.

– Ну вот, совсем чуточку терпения и будем наслаждаться! – скорее себе, чем ему, сказала женщина.

Пирог получился превосходным – румяный, с тонкой и нежной корочкой. В доме установился уже такой порядок – первый кусок получает Кейдж, в знак того, что спас однажды Луизу от смерти, когда та не могла выбраться из погреба. Вся семья уселась за столом, и румяный, «дымящийся» пирог был разрезан на части. Когда он остыл, Джанис торжественно подала первый кусок «великану», как частенько называла пса. Кейдж дотошно обнюхал свою долю и наконец, откусил кусочек. Проглотил его и бросил беглый взгляд на свою семью. Остальная часть куска мгновенно исчезла в огромной пасти, а язык тут же облизал рот. Все, дело сделано!

– Ну как Кейдж! – воскликнул Ник, – понравилось тебе?!

Кейдж не замедлил с ответом. Он подошел ближе к столу и был готов попросить еще, своим громогласным лаем, но семейство этому воспротивилось.

– Нет! – вскрикнула Джанис, – лаять нельзя! Мы поняли, что ты не распробовал, но больше не получишь!

Когда Кейдж лаял, то его слюна в изобилии летела во все стороны, и возле стола это особенно было неприятно, никому не хотелось есть облюнявленный пирог.

– Лежать Кейдж! – сразу сказали все хором.

За неспешным чаепитием, Джанис поделилась с близкими о своей работе в пекарне. Работа ей нравилась, она так сдружилась с Розы, что та стала ей лучшей подругой. Правда часто там бывает очень жарко, из-за печи, в которой выпекают хлеб и разные булочки. Николас поведал о том, что его школьные друзья на летние каникулы разъезжаются. Один из них едет на все лето к родственникам в Атланту, а другой с родителями планируют прокатиться по штатам, совершая для себя такое путешествие. Других друзей, с которыми ему хотелось бы общаться, у него нет.

– Что ж Ники, это печально, – сказала мама, – что ты будешь как бы один на каникулах, но не переживай. Возможно, скоро к нам в гости приедет тетя Анжелика с мужем. Они давно хотели навестить нас, но у Ричарда на работе были какие-то проблемы, но теперь вроде все в порядке, и тетя написала, что бы мы ждали их этим летом. Она должна сообщить нам по телефону, когда будут выезжать, чтобы мы смогли подготовиться к их приезду.

– Было бы здорово, я давно хочу увидеть тетю Анжелику, – повеселел Николас.

Глава 2

Луиза проснулась почти под утро. Сначала она не поняла, что случилось, что-то разбудило ее. Она полежала какое-то время, вспоминая, что так повлияло на нее. Странно, но сейчас она ощущала какой-то внутренний подъем, сон совсем исчез. Так в чем же дело? И вдруг вспомнила... Жан! Милый Жан приснился ей только что! Он выглядел таким счастливым, улыбался ей во сне, и вроде как хотел что-то сказать, но не сказал. Он был полным сил, казался таким молодым, ну совсем прям как при жизни!

Старушка заворочалась от волнения. Сон был таким явным, прямо настоящим, будто все произошло наяву. Так отчетливо она видела своего сына. Луиза сгорала от нетерпения, поделиться с кем-нибудь, об этом сновидении. Но было еще слишком рано, утро только-только готовилось вступить в свои права. Женщина не могла просто так лежать, ее переполняли эмоции. Она села в кровати. К ее удивлению, она чувствовала себя очень даже хорошо, и что странно – ноги совсем не болели. И она не принимала никаких лекарств вечером, перед сном.

Пожилая женщина глубоко вздохнула, ей вдруг так хорошо, и поделиться не с кем об этом. Она осмотрела свою комнату. Было сумрачно, слабый лунный свет проникал в ее комнату, освещая предметы. А по углам притаилась темнота. В приоткрытую дверь, мягкой поступью, тихо вошел Кейдж. Он услышал возню в комнате бабушки Луизы, и решил проверить, в чем же дело.

– А это ты «малыш», – обрадовалась бабушка. Она называла его так, когда была в хорошем расположении духа.

– Входи, входи милый.

Кейдж подошел к ее кровати и положил свою голову на колени старушки. Старческая ладонь мягко легла на его голову. Женщина нежно гладила по голове большого пса.

– Знаешь милый, я хочу попросить тебя о чем-то очень важном. Я знаю, ты очень умный, и все понимаешь, что я говорю, правда?

В сумраке Луиза видела лишь очертания Кейджа, но знала, он смотрит на нее, и слышит. Пес слабо бил по полу своим хвостом. Это означало, что он все слышит и понимает. По морщинистым щекам женщины вдруг потекли слезы.

– Милый песик, – шептала она, – прошу тебя, присмотри за моим мальчиком, за моим дорогим внуком. Ты очень любишь его, я знаю, и он тоже очень тебя любит. Ты непростой пес, ты не обычный пес, ты хороший пес.

Луиза всхлипнула, поток слез душил ее. Она и сама не знала, почему так, вдруг прорвало, и все тут. Старая ладонь продолжала нежно гладить собаку, а та, покорно сидела возле ее ног, выслушивая ночную исповедь.

– Нет, милый, ты не просто хороший, ты лучшая собака в мире!

Горячие, старческие слезы стекали по щекам женщины и капали на собачий нос. В комнате было очень тихо. Лишь слабые всхлипывания пожилой женщины, и ее шептания, слабо нарушали тишину. Кейдж сидел смирно, не шевелясь. Его нос был мокрым от слез Луизы, они пахли сердечной тоской и горем. Он чувствовал это не своим носом, он чувствовал это своим сердцем.

– Я видела Жана во сне, совсем недавно, это было как наяву. Он улыбался мне, улыбался. Ты понимаешь «малыш»? Мой сын готов встретить меня где-то там, где сам сейчас находится. И я готова встретиться с ним, я уже стара. Только прошу тебя, милый мой, присмотри за моим маленьким мальчиком, за Ником. Кто знает, что за испытания его еще ждут. Защити его так, как можешь защитить только ты, его лучший и верный друг.

Женщина перестала плакать, ей стало намного легче. Будто этот ночной разговор с собакой утешил ее. Она еще долго гладила собаку по голове. Но уже молча. Они оба молчали. Луиза

смотрела сквозь темное, ночное окно на улицу, а Кейдж так же покорно, не двигаясь, сидел у ее ног, а его голова покоилась на коленях пожилой женщины. Только когда слабо забрезжил рассвет за окном, Луиза снова легла в постель, а верный пес решил остаться в ее комнате, растянувшись возле ее кровати.

Джанис проснулась сегодня не так рано как обычно, был выходной день на работе, и спешить было некуда. Она встала и отправилась на кухню, поставила чайник на плиту, и решила подогреть вчерашние оладьи к чаю. Странно, ... но где Кейдж? Он обычно следовал на кухню за ней, из комнаты Николаса, но сегодня его нет. Она проверила комнату сына, тот еще спал, но Кейджа с ним не было. Джанис заварила чаю, и пошла в комнату свекрови, проверить, как дела у старушки.

Луиза еще лежала в постели, а Кейдж находился подле нее. Это очень удивило Джанис.
– Ты здесь! – недоуменно воскликнула Джанис.

Она посмотрела на Луизу. Старушка выглядела очень бледной, и такой умиротворенной. Джанис взяла ее за руку.

– Мама, вы не спите?

Казалось, что она спит, но она не спала. Луиза Престон была мертва. Ее рука была холодной, и между пальцами у нее, Джанис заметила пучок рыжеватых волос. Было ясно, что она гладила их собаку перед смертью. Джанис была ошарашена. Такая скорая смерть, ведь только вчера свекровь была жива, и ничего не предвещало беды. Она ни на что не жаловалась, и вроде как не особо сильно болела. А Ник! Это утро будет чудовищно страшным для него!

Николас был разбужен своей матерью, и узнал страшную весть – бабушки с ними больше нет. Теперь их осталось только двое, конечно не считая, собаки. Семья Престонов снова поредела. Снова утрата и горе вошли к ним в дом. Джанис с сыном чувствовали, что бабушка Луиза доживает последние дни, но когда это случилось, им казалось, что они совершенно к этому не готовы.

Впереди их ждала череда хлопот: подготовка к похоронам, и сами похороны. Они не плакали, они держались. Даже Кейдж понимал ситуацию, и старался не путаться под ногами. Он тихонечко сидел в сторонке, и наблюдал за своими домочадцами. Он тоже испытывал тоску и грусть, осознавал, в семье горе, но чем и как он мог помочь? Вероятно, просто своим присутствием.

Луизу Престон похоронили на местном кладбище. Дом без нее совсем осиротел. Представлялся каким-то пустым, потерял свое «наполнение». Этот дом был ее родным, там вырос Жан, в свое время. Теперь этот дом принадлежал целиком и полностью Джанис и Николасу. Без Луизы в нем было пусто, повсюду еще чувствовался ее дух. Да и сами его жильцы чувствовали себя одинокими и покинутыми. Особенно навевало тоску кресло хозяйки. Оно пустовало, Джанис даже специально сшила на него чехол, чтобы внешне хотя бы изменить его вид. Даже коврик Чарльза по-прежнему лежал рядом с ним. Все к нему уже так привыкли, что даже не замечали его. А самого кота давно уже не было. Но мать с сыном продолжали жить дальше, ничего из прошлого уже не изменить, но свои жизни были им еще подвластны.

Анжелика и Ричард Томбл почти полностью были готовы к поездке. Анжелика снова получила письмо от своей сестры Джанис, и опять неприятность, а точнее снова беда – смерть Луизы, ее свекрови. Джанис давно ждет их вместе с Ричардом в гости, и только сейчас им удалось уладить свои дела. А именно – были проблемы у Ричарда на работе, и он никак не мог уехать раньше. Джанис писала, что Николас очень ждет свою тетю и скучает по ней. Самой Анжелике тоже не терпелось поскорее увидеть своего племянника, он сейчас вырос, и наверняка уже большой мальчик.

Ричард Томбл был вне себя от счастья. Наконец-то! Исполнилась его мечта! Он смог все-таки купить новехонький автомобиль. Его он планировал давно приобрести, и вот, вот он! Новый Chevrolet Corvette! В белом цвете, шестицилиндровый мотор, сто пятьдесят лошадиных

сил. Что еще надо для счастья! Правда автомобиль был двухместным, ну и что. Как раз им для Анжелики в самый раз. Будут теперь раскатывать на новом авто. Тем более жена давно ему твердила про поездку в Алабаму, к сестре и племяннику.

Ричард подъехал на новом авто к высотному дому, где они снимали жилье. Он вышел из машины и внимательно осмотрел ее. Достал платочек из нагрудного кармана и протер зеркало заднего вида. Мужчина терпеть не мог, если что-либо выбивалось из сложившихся правил, которым он неукоснительно следовал. Как, к примеру, соринка на зеркале. Если она там была, то сам факт ее наличия страшно раздражал его.

– Дорогая, взгляни на нашу малышку! – крикнул Ричард, ввалившись в комнату. Я купил ее, Анжелика! Пойдем, посмотри на нее.

Супруга не разделяла страсти мужа к автомобилям, но чтобы не огорчать его изобразила восхищение. К тому часть денег на этот автомобиль была позаимствована из «домашнего фонда». Так они называли свои сбережения, отложенные на покупку собственного дома. Супруги Томбл изначально решили ехать в гости к Джанис поездом. Но теперь обстоятельства изменились. Ричард настаивал, чтобы они поехали на новом автомобиле. Ему очень хотелось ощутить скорость и чувство полной свободы. Путь был не близкий, и Анжелика сомневалась, стоит ли им ехать на машине. Ричард так настаивал, уверяя, что ей поездка очень понравится, тем более на собственном автомобиле. Когда Ричард уладил все дела на работе, был выбран день отъезда. Анжелика позвонила сестре, и сообщила об этом, кроме того, она сообщила, что при приближении к их поселку, позвонит откуда-нибудь, чтобы сестра могла ее встретить.

– Кейдж давай, давай! – кричал Николас, мальчик что есть мочи неся по сельской дороге к автостраде. Кейдж затерялся где-то в придорожных кустах, и Николас звал его:

– Догоняй меня! Эй, где ты там!

Мальчик смог убежать уже довольно далеко. Вот из кустов показалась желтая голова, и через пару секунд выпрыгнуло тело собаки. Кейдж с недоумением осмотрелся, и заметил вдалеке убегающую фигурку. Он ловко, с пружинил на сильных ногах, и помчался вслед. Его щеки так подпрыгивали, обнажая зубы, и делая морду, словно улыбающейся. Николас оглянулся и покатился со смеху. Морда его собаки была такой смешной во время бега, что мальчик не смог сдержаться.

– Когда ты бежал, казалось, что ты просто катишься, и смеешься, – сказал Ник, когда собака догнала его.

Они вместе упали в траву, Кейдж дышал, высунув свой язык, с которого ручьем стекала слюна. Николас лежал на спине, раскинув руки. Кейдж тут же этим воспользовался, и взгромоздился на мальчика. Он с азартом принялся лизать его лицо, обильно поливая своей слюной. Ник вскочил, отплевываясь и вытирая лицо руками: он был весь измазан собачьей слюной. Как известно – бордоские доги весьма слюнявы.

– Ты что Кейдж! В каком виде тыставляешь меня перед тетей! – с укоризной сказал мальчик.

Джанис сказала сыну, что по ее подсчетам, Анжелика с мужем должны скоро свернуть с автострады на сельскую дорогу, ведущую в их поселок. Сестра недавно позвонила из какого-то придорожного мотеля, и сообщила, что они уже совсем близко. И Николас со своим другом бросились встречать столь долгожданных гостей.

Глава 3

Белая «Шевроле» мягко соскользнула на грунтовую дорогу. В солнечных лучах новая машина просто искрилась белизной. Ударив по тормозам, Ричард остановился возле парнишки с большой желтой собакой, подняв густое облако пыли.

– Николас! Вот это да! – восторженно воскликнула Анжелика, – неужели это ты, такой большой!

Женщина поспешно выскочила из машины и крепко-крепко обняла племянника.

– Какой же ты стал большой! Посмотри дорогой, – она обратилась к мужу, – посмотри, это мой племянник!

– Привет парень! – весело ответил он на приветствие мальчика.

Анжелика долго держала племянника в своих объятиях, не желая отпускать. Она рассматривала его лицо, и восхищалась тем, как Ник изменился, вырос, с момента их последней, далекой встречи. Мальчик тоже внимательно всматривался в лицо своей тети, ее лица он не помнил, и теперь заметил, какая же она красивая. Молодая, искрящаяся какой-то внутренней радостью, с добрыми серыми глазами, полными оптимизма, тетя казалась ему ангелом. С ее приездом Ник вдруг ощутил в груди приятное покаявание и безграничное ощущение радости.

– О, это та самая собака? – наконец Кейдж дождался внимания гостыи, – твоя мама много писала о нем в письмах. Это собака – герой, – хихикнула она.

Анжелика принялась интенсивно трепать морду собаки: « У, добряк!». Кейдж не замедлил в свою очередь густо покрыть ее ладони своей слюной, лизнув ей руки, отчего женщина смущенно взглянула на своего мужа. Тот немного скривился в лице, и протянул ей салфетку, чтобы вытереть руки.

– Поехали с нами, – предложила Анжелика племяннику, уместимся на одном сиденье, – а он, – она указала на Кейджа, – побежит следом.

Ник забрался в машину и уселся со своей тетей. Кейдж с беспокойством стал крутиться вокруг, не спуская глаз со своего хозяина.

– Кейдж рядом! – скомандовал мальчик, и посмотрел на Ричарда.

– Зови меня просто дядя Ричи, – сказал мужчина, – не беспокойся, я поведу медленно, чтобы он, – Ричард кивнул на собаку, – успевал за нами.

После долгих объятий, радостных слез, и кучи-кучи различных вопросов и ответов, все наконец-то уселись за стол. Джанис с сыном были безмерно счастливы. Как долго они ждали дорогих гостей, и Джанис немного всплакнула, вспоминая, что бабушка Луиза тоже хотела увидеться с сестрой Джанис, но – не судьба. С приездом гостей дом словно вдохнул глоток свежего воздуха. В нем снова чувствовалось веселье, был слышен смех, шутки, и его обитатели были счастливы.

Пока все были заняты обменом новостей, информацией, шутками, Кейдж незаметно вышел на улицу. С самого начала, машина Ричарда вызывала у него большой интерес. Она издавала очень странный, непривычный запах для собаки. Ранее, за всю свою жизнь, Кейдж никогда не встречал такого запаха. Запах нового автомобиля. Он медленно подошел к машине, припаркованной у дома, и с особым тщанием стал его обнюхивать.

Сначала он обнюхал дверь, потом перешел к колесам. Вот от них исходил самый резкий, специфичный запах – запах новой резины. Пес поморщился. Он обошел весь автомобиль, внимательно водя своим коротким носом. Да, непорядок. Мерзкий, химический запах свежей краски и новых колес не пришелся по вкусу собаки. Старая машина, на которой он раньше разъезжал с Жаном и Николасом, пахла как-то приятнее, по меркам Кейджа. Но эта! Просто ужас, и его хозяин катался в ней!

Кейдж немного постоял, и снова принялся обнюхивать. Все запущено! Воняет так, что нос дерет, он даже чихнул пару раз. Пес подошел к водительской двери и поднял лапу. Струя желтой жидкости ударила по ослепительно-белому, лакокрасочному покрытию. Вот так-то! Принюхался к этому месту: вот, теперь значительно лучше! Потом подошел к правому колесу. Лапу вверх: сделано! Хорошо, идем дальше. Ту же операцию он провел и с другой стороны. Теперь все авто было в грязно-желтых подтеках. Дорожная пыль, вместе с собачьей мочой несколько изменили цвет машины. Кейдж снова стал принюхиваться – вроде сейчас лучше. Он несколько раз поскрябал задними ногами по земле, подняв в воздух тучу пыли. Так, хозяин еще был там внутри, надо проверить. Только Кейдж заглянул в салон, как его оглушил дикий окрик:

– Прочь от машины! – во все горло кричал Ричард, – ты что наделал!

Мужчина подбежал к машине, размахивая руками.

– Пошел прочь, животное! Прочь негодник, ты изгадил всю машину!

Ричард схватился за голову, вся машина была в желтых отметинах. Ведь он так блюдет чистоту, а тут такое! Он прогнал собаку и вернулся в дом.

– Этот пес изгадил всю машину, – пожаловался Ричард.

– Что значит, изгадил, дорогой? – Анжелика непонимающе посмотрела на мужа.

– Взял и изгадил, – Ричард попытался изобразить, как писают собаки, но у него так не получилось, получилось только до колик рассмешить свою жену.

Кейдж спрятался в палисаднике, прячась за кустами пионов. Ему было невдомек, чем он так расстроил мужчину? Ричард вышел из дома с ведром воды и тряпкой. Он не мог оставить автомобиль в таком виде, словно грязным был он сам. Николас вышел следом за ним.

– Дядя Ричи, Кейдж не специально это сделал. Он пометил машину, потому что она непривычна для него. Нашу старую машину он никогда так не пачкал. Отец даже возил его в салоне.

– Еще чего! – в сердцах воскликнул Ричард, – я не собираюсь возить его, а твой отец просто деревенщина!

– Никакой он не деревенщина! – огрызнулся Николас, и убежал в дом.

Ричард пожалел о том, что сказал, не подумав о последствиях, он совсем не хотел обижать мальчика. Просто был так расстроен описанным собакой автомобилем, что сказал первое, что пришло в голову. Николас вбежал в свою комнату. То, как дядя Ричи отозвался о Жане, ему совсем не понравилось. Анжелика слышала, что произошло, через открытое окно, и поспешила утешить племянника. Она вошла в его комнату.

– Ник, – ласково сказала она, – мне очень жаль, что так вышло. Понимаешь, Ричард – он не плохой человек, просто он педант, и то, что выходит за рамки, установленные им самим, выводит его из себя.

– Что такое педант? – спросил мальчик.

– Ну, это человек, который соблюдает предельную аккуратность, чистоту, и строго соблюдает правила и устои, зачастую слишком дотошно. Не все люди понимают педантичных людей.

– А ты понимаешь его, тетя Анжелика?

– Да, понимаю. И знаешь что, по секрету скажу тебе – меня иногда это так нервирует, – прыснула женщина, – но я его очень люблю. И еще, прости его, что он назвал Жана деревенщиной, знаешь, он ведь совсем не имел в виду что-то плохое.

Ричард тщательно вымыл «Шевроле», машина снова сияла белизной. Он потратил на это четыре ведра воды, и результат порадовал его. Кейдж лежал все это время за кустами пионов, и наблюдал за работой гостя. Как только тот закончил мыть авто, пес решил покинуть свое «убежище». Он снова подошел к машине, и сел перед мужчиной. Ричард уже не сердился на него.

– Не смей этого повторять! – строго сказал Ричард.

Кейдж на это лишь гавкнул, и не спеша побрел к своему хозяину. Как-бы там не было, но если эта машина будет вонять по-прежнему так противно, Кейдж не будет собакой, если снова не постарается исправить ситуацию.

– Прости меня парень, что назвал тогда твоего отца деревенщиной, – сказал Ричард, шедшему с ним Николасу.

Они вместе шли по лесу. Николас повел гостя на озеро, чтобы искупаться в жару, и теперь они направлялись к сгоревшему дому, посетить могилу Жана. Ричард сам попросил его показать места, где мальчик обычно гуляет. Таких мест было много, и Ник предложил побывать на старом их месте жительства. Его верный пес шел вместе с ними, они с Ником были неразлучны.

– Он не был деревенщиной, – ответил Николас, – он был хорошим человеком. Честно трудился, и зарабатывал деньги на ферме, для нас с мамой. Если он был простым человеком, то это не значит, что он был плохим, что он деревенщина. Если мы живем здесь, – Ник обвел рукой всю видимую местность, – не значит, что мы «деревенщина».

– Конечно парень, я не хотел сказать что-то плохое. Просто был раздражен, вот и вспылл. Честно, я с большим уважением отношусь к твоему отцу.

Они прошли луг, и стали углубляться в лес. Кейдж побежал быстрее, понимая, куда они идут. Они с Ником, были тут бесчисленное количество раз, и он прекрасно знал, какой тропинкой и куда они идут. По знакомой тропе, пес прибежал к бывшему их дому, и улегся под большим, раскидистым дубом, глядя на знакомый холмик, усеянный синими гвоздиками.

Какое-то время они сидели молча, отдыхая в тени дерева от знойного солнца. Николас рассказал Ричарду о том, как они раньше жили. Как умер Жан, и какую роль, сыграл во всем этом Кейдж, мужчина знал давно, Анжелика поведала ему обо всем, об этом еще из писем, которые они получали от Джанис. Каждый думал о своем. Ричард впервые оказался в сельской местности. Ему казалось, что жить здесь, вот так, очень и очень скучно.

– Ник, – тихо сказал он, – а тебе нравится жить здесь, я имею ввиду в этом поселке?

– Нравится, ведь здесь мой дом, моя мама, и мой пес. Здесь у меня школа, мои друзья.

– Не всегда же тебе бегать с собакой по этим лугам, тебе нужно увидеть мир, побывать где-то еще. В городе, да и выучиться, получить хорошее образование.

– А как там, в городе? – с интересом спросил Николас.

– В городе...? – задумчиво ответил Ричард, – ну... там больше возможностей. Для жизни, для реализации своих способностей, для развлечений, да мало ли для чего. Ты еще не видел аттракционов развлечений, тебе бы понравилось, ты был бы в восторге!

– Мне нравится жить здесь, – снова сказал Ник, – буду работать на ферме, когда подрасту, как отец.

– На ферме? – поморщился Ричард, – сомнительное удовольствие, – усмехнулся он. Знаешь парень, на ферме всегда можно поработать, но надо постараться попробовать себя где-то еще. Испытать свои возможности.

– Мне нравится здесь, – повторил мальчик.

Николас говорил правду, ему действительно здесь нравилось жить. Нравилась эта свобода, эти душистые луга, могучие леса, тишина и летний зной. Нравилось гулять со своей собакой и жить в бабушкином доме вместе с мамой. Но, о другом он промолчал, ему очень хотелось побывать где-нибудь еще. Увидеть новые места, посмотреть, как живут другие люди, ему действительно хотелось побывать в городе. Ему очень хотелось чего-нибудь нового и неизведанного. Но об этом он не стал говорить. Пусть это останется с ним, по крайней мере, пока.

Глава 4

Дни шли весело. Ричард катал на своей машине Ника, правда, твердо убедив его, что собаку он не возьмет ни за что! Таким образом, Кейдж оставался дома, отдыхая среди любимых цветов в палисаднике, пока его хозяин катался на машине с «неправильным» запахом. Однажды Ричард попросил Ника показать ему ферму, на что мальчик ответил: «Там тебе не понравится дядя Ричи». И объяснил почему: грязь, навоз, и ... запах. Похлеще того запаха, что «делает» его пес.

Ник привыкал к мужчине. Все же это было лучше, чем совсем не иметь такого родственника. Правда щепетильность Ричарда его порой сильно раздражала. Мужчина так дотошно относился к чистоте, что порою это вызывало и смех, и слезы. Он буквально сдувал пылинки со своей рубашки, оттирал любое пятнышко на брюках, а уж если вдруг замечал что-то на своем автомобиле... то все! Дело обязательно заканчивалось мойкой!

Вечером, когда все поужинали, мужчины вышли во двор. Как сказал Ричард: « У женщин свои секреты парень, надо дам им возможность спокойно поболтать». Они остановились возле старого дерева, которое росло за домом, и Ричард, подняв вверх голову, глядя на развилку толстого сука, предложил парнишке соорудить качели. В доме нашлась подходящая толстая веревка, и ножовка, что бы сделать сиденье. Что бы выпилить сиденье, Ричарду потребовалось немало времени. Дело шло бы быстрее, если бы мужчина так часто не сдувал опилки со своих брюк.

Ник забрался на дерево и привязал концы веревки к развилке толстого сука, а Ричард закрепил внизу с помощью толстой и надежной проволоки выпиленное из доски сиденье. Получилось превосходно! Николас был в восторге!

– Дядя Ричи, и почему раньше мы их не делали, просто отличные качели! – восхищался мальчик.

Он сразу же бросился испытывать новое, ими же сооруженное изобретение. Он так сильно раскачался, и поднимался так высоко, что вызвал сильный переполох у Кейджа. Пес так неистово носился вокруг и лаял, взирая на раскачивающегося хозяина, что Джанис и Анжелика выбежали из дому, посмотреть, что случилось. Кейдж лаял во все горло, обрызгивая все вокруг своей слюной. Он метался из стороны в сторону, трясясь всем телом, пытаясь поймать Ника и остановить эту «летающую» доску. Испытать качели взялись и сестры. Все по очереди качались на них, даже Ричард, заразившись всеобщим развлечением, тоже в конце вечера решил немного покачаться на них.

Кейдж не терял надежды изменить запах машины Ричарда. Он по-прежнему подходил к ней, и осторожно обнюхивал, но поднять на нее лапу ему не удавалось – Ричард был начеку. Он выглядывал в окно, и каждый раз, когда видел собаку возле автомобиля, кричал:

– Кейдж нельзя!

Под таким неусыпным контролем, Кейджу ничего другого не оставалось, как понуро опустить голову и уйти в безмолвии. Поступать наперекор людям, и не подчиниться команде было не в его правилах.

Николас лежал в своей кровати, ему не спалось. Подходила пора его тети с дядей Ричи возвращаться в Майами. Мальчику было немного грустно, за все то время, что гости жили у них, он привык к их обществу. Ему хотелось поехать с ними, посмотреть город, где жили они, просто сменить обстановку. Но он не мог, его мама не собиралась пока никуда ехать, а оставить ее одну он не мог. Тетя Анжелика говорила, что когда они с мужем наконец-то обустроятся, то ждут своих родных в гости. Ну а пока, пока жизнь продолжалась в прежнем, привычном русле.

Кейдж вдруг заскулил, и стал проситься на улицу. Ник пошел проводить его, ему все равно не спалось. Он выпустил собаку на задний дворик и в лунном свете увидел свою тетю

Анжелику. Она одна качалась не спеша на качелях, в руке у нее была бутылка «кока-колы», она о чем-то задумалась. Николас подошел к ней.

– Тоже не спится Ник? – ласково и мягко проговорила она, – давай присаживайся рядом.

Анжелика подвинулась, уступая место племяннику, и они вместе стали вяло покачиваться. Тетя и племянник молчали. Кейдж, сделав свои собачьи дела, пристроился рядом с ними. Он теперь привык к качелям, и так яростно больше на них не реагировал. Немного помолчав, Ник все же решился спросить, этот вопрос не давал ему покоя, и обстановка как раз к этому располагала.

– Тетя Анжелика, а ты знала моего папу? Моего настоящего, родного папу?

Женщина замерла, она не ожидала вопроса, но решила сказать все то, что знала.

– Да Никки, знала, я видела его всего лишь раз, да и то, это было давно, очень давно. Сейчас я уже не помню его лица, но тогда он мне показался очень даже симпатичным парнем. Ты был тогда совсем крохой.

Наконец Ник решился, сейчас или ... когда? Лучше сделать это сейчас, спросить о том, что так мучит его все это время.

– А он жив, мой папа? – еле слышно спросил мальчик.

Анжелика удивилась, она отпила из бутылки и не сразу ответила.

– Я не знаю, милый, тебе лучше поговорить об этом с мамой. Все, что мне известно о нем, все это с ее слов. Но лично я думаю, что да, он жив.

Тетя прижала мальчика к себе, она подозревала, что ему, что-то не дает покоя, терзают какие-то душевные муки.

– Никки, ты спрашивал об этом свою маму, ну я имею ввиду, спрашивал когда-нибудь ее о своем отце, о прошлом?

– Нет, – просто ответил Ник.

– Я мало знаю эту историю, историю любви твоих родителей. Знаю наверняка, что у них, в то, далекое время была большая любовь. Настоящая любовь. Потом что-то не заладилось, и они расстались. Почему и из-за чего, мне неизвестно, Джанис не делилась со мной всеми деталями своей личной жизни.

Анжелика наклонилась к голове мальчика, и тихонько спросила:

– Ты ведь хочешь найти его, ведь так? Своего отца, родного?

Никки ответил кивком головы. Он хотел, действительно очень хотел этого. Знать все о своем отце, знать, почему его родители расстались, и как они, с матерью оказались вместе с Жаном. Ведь где-то в этом мире, жил его родной человек – его отец. Мальчик подавлял желание поговорить об этом с Джанис, по причине того, что предполагал, что его родной отец мертв, это бы все объясняло, и он очень боялся услышать подтверждение своих опасений. Но теперь все выглядело иначе, возможно все совсем не так, как он себе воображал. Возможно, его второй родитель жив, вот только почему, если это так, тот совсем не интересуется своим сыном? Не ищет его?

Немного времени, тетя с племянником снова провели в молчании.

– Знаешь Никки, – нарушила молчание Анжелика, – я считаю, что ты обязательно должен поговорить об этом со своей матерью. Ты имеешь полное право знать всю правду. Всю, понимаешь? Речь идет о твоём кровном отце, и чтобы там не было, ты имеешь право знать.

Анжелика допила свой напиток, посидела еще какое-то время с мальчиком, и глубоко за полночь они отправились спать. Ник был настроен решительно на разговор с матерью. Тетя Анжелика права: он имеет право все знать.

Пришла пора прощаться. Белый, сияющий автомобиль Ричарда был готов к поездке. Мужчина недавно снова помыл его, ему очень нравилась сияющая белизна машины, нравилось видеть автомобиль чистым. Как впрочем, и все, чего касался его взгляд: одежду, мебель, предметы обихода, дверные ручки. Он был просто помешан на чистоте. Вечером, перед отъ-

ездом, Ричард тщательно отполировал свои ботинки. Он не жалел на них ни капли обувного крема. Крем он приобретал самый лучший, самый качественный. Убедился, что выглядят они идеально, и поставил их на коврик, возле входной двери. Но поутру не обнаружил их там, они исчезли. Первым был допрошен Николас, который отверг свое причастие к их пропаже. Начались поиски.

Потребовалось немало времени, чтобы их найти. Они оказались у Ника в комнате под кроватью. Ричард с укором посмотрел на мальчика: « Нехорошо брать без спроса чужие вещи, да еще врать, что не видел их».

– Я правда не брал их! – возразил Ник.

Его правота вскоре была благополучно подтверждена: ботинки были полны собачьей слюны. Истинный виновник кражи был определен безошибочно.

– Кейдж! Снова ты! – прокатился вопль по всему дому.

Ричард был просто взбешен. Надеть такие ботинки на ноги ему не представлялось возможным. Снова чистить и мыть! Кейдж тем времени быстро смекнул: нужно уносить ноги. Попадаться под горячую руку ему вовсе не хотелось. Он выскочил на улицу... и о чудо! Сияющий, манящий своей белизной автомобиль находился прямо перед его носом, возле парадной двери. Пес сердцем чуял – сегодня его день!

Не мешкая, Кейдж быстро подбежал к машине, быстренько провел по ней своим носом. Так и есть, противный, специфический запах нового авто никуда не исчез. Машина по-прежнему неприятно пахла для него. Кейдж быстро принялся за дело. Поочередно поднимая лапу, он все же снова постарался отбить этот неприятный запах. Свежие струйки мочи стекали отовсюду: с колес, бампера, дверей. Затем снова контроль носом. Теперь душа собаки была спокойна – пахло псиной. Отлично, дело сделано, можно и отдохнуть, и лучше это сделать где-нибудь подальше, а то мало ли что. Пес юркнул в кусты роз, что росли в палисаднике. Отсюда и обзор хороший, и его не видно.

Наконец ботинки были очищены и надеты на ноги Ричарда. Все вышли из дома. Анжелика положила в салон автомобиля кое-какие вещи и гости стали прощаться. Джанис проследовала, провожая сестру. Нику тоже было грустно, но он держался молодцом. Улучив момент, Анжелика шепнула сестре:

– Помни дорогая, он имеет право все знать, у него есть отец.

Анжелика поведала сестре о вопросах племянника, и была твердо убеждена – Николас должен знать!

– До встречи дорогой, – тетя нежно обняла племянника, – надеюсь, совсем скоро мы снова увидимся.

Они были уже готовы отъезжать, как Ричард заметил следы собачьей мочи на машине.

– Кейдж! Да что б тебя! – вопль мужчины разнесся по всей улице. – Ах ты негодник! Что наделал!

Ричард потерял самообладание. Он выбежал на дорогу и завопил:

– Давай покажись, негодный пес! Будь мужиком, давай!

Он крутился во все стороны, взглядом ища собаку. Ричард сжал кулаки и был готов к схватке. Анжелика решила прекратить его бравату. Она подошла к мужу, и твердой хваткой взяла его за руку.

– Хватит Ричард! – супруга жестко взглянула в глаза супруга, – прекрати этот спектакль. Своим криком ты только пугаешь его.

– Что! – у Ричарда округлились глаза, он с силой ткнул большим пальцем себя в грудь.

– Это я-то пугаю его! Я?!

– Ты видела, что он сделал? Он снова изгадил автомобиль.

– Ничего страшного, подумаешь, пописал немного, так, немного водички, – спокойно сказала Анжелика.

Ричард хотел было что-то возразить, но у него не нашлось аргументов. Он открыл и тут же закрыл рот. Ему было нечего возразить.

– Дядя Ричи, я все исправлю, – вмешался Николас.

Он побежал в палисадник, и притащил оттуда длинный шланг. Там он увидел Кейджа, притаившегося в кустах. «Тихо сиди» – шепнул мальчик. Включив воду, Ник направил струю воды на машину, смывая собачьи «метки».

– Этот пес меня сразу невзлюбил, – уже спокойно сказал Ричард супруге.

– Не воображай ерунды, – ответила она.

Николас помыл машину и теперь все вздохнули с облегчением, Ричард успокоился, и, подойдя к Нику, сказал:

– Прости парень, что я так отреагировал на это все, но твой пес... я не решаюсь сказать это слово при тебе.

– Все в порядке, – примирительно ответил Ник.

Супруги Томбл уже отъехали довольно далеко, когда Кейдж подошел к Нику и Джанис. Они махали вслед уезжающим гостям, и на повороте, Ричард нажал на прощание клаксон. Долгий гудок ответил им, и машина скрылась за холмом.

Глава 5

Когда гости уехали, в доме снова стало как-то грустно и тоскливо всем. Разве что Кейджу было хорошо, его самые близкие, самые любимые люди были рядом. Джанис пропадала целый день на пекарне, работая вместе с Розы, а Ник занимался рыбалкой и бродяжничеством по лесу. Несмотря на присутствие собаки, он порою чувствовал себя одиноко. Кроме Кейджа, ему было практически не с кем поговорить, и не с кем поиграть.

Он часто вспоминал рассказы дяди Ричарда о городах. О том, что там много людей, и все всегда чем-то очень заняты. Ник мечтал как-нибудь побывать в городе. Правда, как признался дядя Ричи, от всей этой суеты порою сильно устаешь, и тогда, бывает очень приятно отдохнуть от всего этого, вот в такой вот глуши.

Джанис часто задумывалась над словами своей сестры. Оказывается, ее сын спрашивал о своем родном отце свою тетю. Но почему не ее, его родную мать. Сейчас, когда они с сыном остались вдвоем, Джанис часто вспоминала его – своего Джона. Николас даже не знал имени своего кровного отца. Джон... Ах, какая же у них была тогда любовь. У обоих просто голова кружилась от счастья. Как они оба были юны и безответственны. А когда родился Николас! Сколько же у них было планов на будущее, как они радовались своему ребенку. А Джон, он казался таким счастливым, и так гордился тем, что стал отцом.

Но вдруг, все изменилось. Все пошло совсем другим путем. Почему они не боролись за свое счастье? Почему пустили свои жизни в свободное плавание. Ведь сейчас все могло быть иначе, они могли бы стать семьей, крепкой, настоящей семьей. После расставания с Джоном, она познакомилась с Жаном. Этот человек тоже любил ее, очень любил. Принял маленького Ника как своего собственного сына, как любил играть с ним, когда тот был маленьким. Жан очень хотел своего ребенка, мечтал о нем, а Джанис, хотела ли она ребенка от Жана? Вряд ли. И вообще, она часто задавала себе этот вопрос: любила ли она Жана так же сильно, как когда-то Джона? И чаще всего отвечала себе, что вероятно нет, так же сильно не любила. Поэтому и не спешила заводить второго ребенка. А Жан так этого ждал. Бедный, бедный Жан, конечно, ты заслуживал лучшей доли, ты был хорошим человеком.

Николас читал новую книгу о птицах. Ему было интересно изучать по книгам природу Алабамы, он уже прочитал книгу о животных, обитающих в этой части штата. Теперь дошла очередь до птиц. Он остановился на главе, которая повествовала о золотом шилоклювом дятле. Эта птица являлась одним из символов Алабамы. Его чтение прервала Джанис, она тихо вошла в приоткрытую дверь, в комнату сына.

– Чем занимаешься сынок? – тихо спросила она.

Николас в ответ показал ей обложку книги. На ней было изображено множество пернатых обитателей штата. Женщина присела на кровать, слегка коснулась головы сына, взъерошив волосы.

– Ник, я хочу поговорить с тобой. Анжелика сказала мне, что ты ей задавал вопросы о своем отце, кровном отце. Если ты хочешь знать о нем, я расскажу тебе, о наших с ним отношениях в прошлом, и о том, почему мы расстались.

Николас отложил книгу в сторону. Он давно ждал этого разговора, ему очень хотелось знать все, все как было раньше.

– Да мама, я очень хочу все знать, – признался сын.

– С твоим отцом я встретила, когда была совсем юной. Его имя Джон. У нас поначалу был легкий флирт, который затем перерос в полноценное чувство. Мы были влюблены. Мечтали о своей будущей жизни, строили грандиозные планы. Потом я забеременела тобой, казалось, это событие еще больше сблизило нас. Мы хотели пожениться, но, к сожалению, не сде-

лали этого. Родители Джона были категорически против нашего брака, и он, под их давлением, стал отдаляться от меня.

Джанис замолчала. Она погрузилась в те, далекие времена, вспоминая, как все было. Николас внимательно слушал рассказ матери.

– Потом родился ты, – Джанис с нежностью взглянула на сына, – мы с ним считали, что это событие сильнее укрепит нас, но нет, этого не произошло. Родители Джона оказывали сильное влияние на сына, и он им поддался. Он отказался жениться на мне, и мы с ним расстались. Для меня это было ужасное время. Я была полностью разбита и подавлена. Радовал меня лишь ты сынок. Я не стала таить зла, или обид на Джона, я была благодарна ему за то, что он подарил мне тебя.

Джанис всхлипнула, по лицу женщины текли слезы. Она прижала сына к себе. Николас растерялся, он никак не думал услышать такую историю.

– Мама, – серьезно спросил он, – он что, бросил тебя? Просто вот так взял и бросил?

Женщина ничего не ответила. Она вытирала слезы тыльной стороной ладони. Может, боролась с нахлынувшими чувствами, а может быть вспоминала, как выживала тогда.

– Мой отец слабак? Трус и слабак? – тихо, и как-то разочарованно сказал мальчик.

– Ники, – женщина погладила сына по голове, – пойми одно, мы были очень молоды тогда. Опыт и мудрость приходят с возрастом. Но мне было тогда очень горестно оттого, что Джон пошел на поводу у своих родителей, а не нашей с ним любви.

– Может он и не любил вовсе, – с укором произнес Ник.

Мама ответила не сразу.

– Любил сынок. Я в этом уверена, он действительно любил меня. Понимаешь милый, в юности у человека совсем другие приоритеты. Ему кажется, что он успеет еще наверстать упущенное время, изменить ту, или иную ситуацию, ему многое хочется попробовать и испытать. Твоему отцу наверняка тогда казалось, что он поступает правильно, что он сможет в случае чего все исправить. Но зачастую это ложное ощущение, которое открывает свою сущность лишь спустя какое-то время, обычно тогда, когда поздно что-либо исправлять.

– Вы с ним больше не виделись? – спросил Николас.

– Нет, – Джанис покачала головой, – я ждала еще какое-то время, надеялась, но напрасно, Джон так и не вернулся ко мне. Ну а потом, я познакомилась с Жаном, и у нас с тобой началась новая жизнь, та, которую ты знаешь.

– А почему его родители были против вашего брака?

– Наверно считали меня неподходящей кандидатурой своему сыну, если точнее, то я не знаю сынок. Джон мне не говорил о причинах их негативного отношения ко мне. Да и мне было все равно, что они думают, меня интересовал только Джон.

– Мама, а он жив сейчас, тебе что-нибудь о нем известно? – Николас с надеждой смотрел на мать.

– Я не знаю милый, жив он или нет, но думаю, что конечно жив. Мне о нем ничего не известно, когда я познакомилась с Жаном, то постаралась забыть о его существовании, и мне это удалось. Джон больше не интересовал меня.

Мать и сын, сидели, обнявшись на кровати. Джанис пыталась достать из закоулков памяти события тех, минувших дней, а Николас обдумывал все то, что услышал от своей матери. То, что отец так поступил, обескуражило мальчика. Он никак не предполагал, что его отец на самом деле трус и слабак, бросивший свою семью, своих самых близких людей.

– Ты хотел бы встретиться с ним, милый? – спросила Джанис у сына.

Николас ответил не сразу. Образ отца, как-то потускнел в воображении мальчика. Он считал, что родители расстались по какой-нибудь более серьезной причине, чем банальная, человеческая слабость. А оказалось, все гораздо прозаичнее.

– Даже не знаю мама, – наконец ответил он, – после того, что ты мне рассказала, мне кажется, что нет.

Ники с Кейджем лежали под раскидистым кленом у речки. Мальчик и его верный друг только что искупались. Разговор с матерью все никак не выходил из головы Ника. Он был очень разочарован. Осознавать, что твой отец так подло поступил с ними, было не просто. На лице мальчика отражалась печаль. Он сегодня был молчаливым, и практически не обращал на четвероногого друга никакого внимания. Кейдж подполз к своему хозяину и лизнул его в щеку. Николас перевернулся на правый бок, лицом к собаке. Он положил свою ладонь на собачий нос и слегка потряс его.

– Ты один понимаешь меня, – вздохнув, сказал Ник.

Ощувив прилив радости оттого, что удалось привлечь внимание мальчика, пес вскочил и бросился на Ника, пытаясь сдвинуть его с места своим коротким носом. Он уперся в бок мальчика и с энтузиазмом пытался перевернуть его.

– Нет Кейдж! – решительно сказал Николас, ему не хотелось играть.

По его интонации, Кейдж понял, что поиграть не удастся, и снова лег рядом с ним, положив на его руку свою массивную голову.

– Эх, Кейдж, – грустно сказал мальчик, – знал бы ты, как расстроила меня эта новость, которую я узнал совсем недавно. Оказывается, мой отец, мой другой отец, не Жан, бросил нас с мамой давным-давно.

Николас сел, прислонившись спиной к дереву. Он смотрел на водную гладь маленькой реки. Солнце ослепительным блеском сверкало на поверхности воды. Недалеко, возле камышовых зарослей, он заметил стайку уток-шилохвостей. Мальчик сразу узнал этот вид птиц. Недавно он читал про пернатых обитателей штата. Голова птицы окрашена коричневым, подхвостье черным, а живот белым. Спинка и верх крыльев птицы серые. Название – шилохвость, этот вид уток получил из-за игловидного хвоста. Киль его заостренных перьев виден как в полете, так и во время плавания утки. Где-то в ветвях дерева, под которым отдыхали друзья, куковала кукушка.

– Нет, я не хочу его видеть! – резко произнес Ник, – раз он бросил нас, значит он подлый и плохой человек! Пойдем Кейдж, больше я не хочу думать про этого негодяя!

Мальчик встал и торопливо пошел по тропинке. Он твердо решил про себя, больше не допускать никаких мыслей об этом человеке. Он не стоил того, чтобы о нем думать, и он – Николас Престон, дал себе слово, что забудет навсегда это имя – Джон.

Джанис с сыном жили тихой и спокойной жизнью. Они постепенно оправились от потери бабушки Луизы. Джанис об этом не знала, но Ники частенько навещал ее могилку. Он срывал в палисаднике пару роз, или пионов, что были выращены бабушкой и ходил на кладбище. Ему очень не хватало старушки. Ник часто вспоминал, как они вместе ходили в лес за ежевикой, а потом, бабушка пекла свои изысканные, любимые пироги с этой ягодой. Вспоминал, как она сидела в своем любимом кресле и что-нибудь вязала. Когда это была шаль, когда платок, а когда-то даже связала коврик, для своего любимого кота.

Ника всюду сопровождал его верный пес – Кейдж. Они были неразлучны. Джанис очень дорожила этой собакой. Благодаря присутствию Кейджа, ее сын хотя бы так, не был одинок, ведь ей самой приходилось работать на пекарне, чтобы им с сыном было на что жить. Женщина иногда задумывалась, а не уехать ли им в город? Там, как ни крути, больше возможностей заработать, и для сына было бы больше возможностей в плане учебы. Но пока это были лишь задумки, до реальных действий Джанис пока не «созрела».

Поворот судьбы принес в их жизнь новое обстоятельство. Джанис получила письмо от сестры. В нем сестра сообщала удивительные новости: Ричард нашел новую работу, с более выгодными возможностями. Его приглашали в одну из фирм в качестве специалиста по оценке недвижимости. Руководство фирмы даже предложило свою помощь, в приобретении собствен-

ного жилья, конечно если будут приняты условия сотрудничества. А самая главная новость заключалась в том, что они переезжают, и не куда-нибудь, а прямиком в Бирмингем! В город, куда Джанис с Ником ехать пару часов на поезде!

Анжелика сообщила, что как только будут улажены все формальности, и они приобретут свой дом, то они с мужем ждут в гости Джанис и Ника. Она писала, что Ричард уже уехал туда, договариваться с руководством фирмы о найме на эту должность. Если все будет идти хорошо, то они очень скоро приобретут собственный дом в Бирмингеме. Джанис поспешила поделиться этой новостью со своим сыном. Николас с большой радостью принял новости о тете. Тетя с мужем будут жить почти рядом, недалеко, а главное, ему с мамой предстояла поездка в Бирмингем! Маленькое, но столь желанное путешествие для мальчика, который очень устал от потерь, и горьких разочарований в своей недолгой жизни.

Глава 6

Телефонный звонок от Анжелики, наконец, принес хорошие новости: они с мужем переезжают в Бирмингем. Ричарда приняли на новую работу. И они получают собственное жилье. Именно из дома, который в скором времени должен стать их полноценной собственностью, Анжелика и позвонила сестре, приглашая их с сыном в гости, отметить новоселье.

Джанис с сыном находились в так называемом «чемоданном» настроении. Предстоящая поездка обоих воодушевила. Был вопрос – что делать с Кейджем? Но так, как особо не было доступных вариантов, было принято решение взять его с собой. Джанис сомневалась, стоит ли им брать такую большую собаку с собой в поездку. Тем более, Ричард не особо дружески относился к Кейджу. Но и оставить его здесь тоже было не с кем. Поэтому неважно, правильно они поступают или нет, но Кейдж поедет с ними в Бирмингем.

Новость о Бирмингеме не оставила Джанис равнодушной еще по одной причине. Именно в этом городе она и встретила свою первую любовь – Джона. Именно в этом городе и началась ее взрослая жизнь. Воспоминания об этом, с течением времени потускнели и исказились. Она старалась забыть этот город, и то, что он хранил в себе. И у нее это получилось. Встретив Жана, Джанис забыла прежнюю жизнь, она смело смотрела только в будущее. Пока Жан не погиб.

Но теперь ей снова придется встретиться, со своим прошлым. Конечно, у нее и в мыслях не было попытаться найти отца ее сына. Или как-то встретиться с ним. Он ее больше не интересовал. Ее волновало другое: что она почувствует, когда окажется там, что испытает, какие чувства возникнут в ее сердце. Ведь это город, в котором они с Анжеликой родились, там родился ее сын, там она встретила свою первую любовь, и, увы, ... первое и горькое разочарование в своей жизни – предательство. Именно так она и называла мерзкий поступок мужчины, которого когда-то так сильно любила, и которому подарила сына.

Николас впервые, за последнее время, был счастлив, он очень радовался предстоящему путешествию. Джанис предупредила Розы, что ее не будет на работе несколько дней, и был выбран день отъезда. Кейдж в свою очередь тоже не оставался равнодушным. Хорошее настроение людей, с которыми он жил, передалось и ему. Он был более игривым и озорным в эти дни. На радостях как-то порвал старые шлепанцы Джанис и ее кухонное полотенце. Как он смог разорвать ткань на такие ровные полоски осталось загадкой для домочадцев.

Вещей в дорогу набралось всего один чемодан, и это на двоих. Рано утром, Джанис, Ники и Кейдж отправились на вокзал. Мальчик вел свою собаку на поводке, на этом настояла его мама. Женщина опасалась, что Кейдж куда-нибудь убежит, и они опоздают на поезд. На вокзале, в столь раннее время было многолюдно.

– Мама! – воскликнул мальчик, – вон в том месте я встретил Кейджа!

Николас показывал рукой в то самое место, где впервые познакомился с большой собакой. Сегодня на этой скамье сидела молодая пара с двумя детишками. Они посмотрели на Ника и его маму, из-за того, что мальчик показал рукой в их сторону.

– Не показывай пальцем, – шепнула Джанис сыну.

Джанис купила билеты, и теперь они с нетерпением ожидали прибытие поезда. Вот вдалеке раздался долгожданный гудок, и показался поезд. Зеленые вагоны медленно остановились, пассажиры поднимались в вагоны, занимая свои места. Подходила очередь семейства Престон.

– С собакой нельзя! – вдруг совсем рядом, прозвучал раздраженный голос кондуктора.

Николас взглянул на мать. Джанис тоже непонимающе оглянулась. Высокий, худой мужчина остановился рядом с ними. Он с пренебрежением поглядывал на Кейджа.

– С собакой нельзя в поезд, – снова повторил он.

Джанис растерялась, она не знала, что на это ответить. Очередь замерла, так как Престоны закрыли собою проход.

– Но... у нас билеты, вот, пожалуйста, – женщина поспешно показала билеты кондуктору.

– Все равно, с собакой нельзя, – бегло глянув на билеты, просипел мужчина, – такой порядок, тем более, ваша псина размером с теленка.

– Он не кусается! – выкрикнул Николас, крепче сжимая в руке поводок.

– Это не имеет значения, кусается, не кусается, – ворчал кондуктор, – нельзя, значит нельзя!

– Но как же так! – возмутилась Джанис, – он едет с нами, мы не можем его оставить!

– Все! Нельзя так нельзя! – теряя терпение, со злостью и очень грубо ответил мужчина.

– Он не кусается! – снова произнес Николас, одновременно протискиваясь в вагон.

– Куда! – рявкнул кондуктор, хватая мальчика за рукав.

Он схватил Ника очень грубо и быстро. Тот даже вздрогнул от неожиданности. Кейдж почувствовал неладное, он заметил, как этот мужчина схватил его маленького хозяина за рукав. Пес дернулся в сторону кондуктора, и злобно зарычал, с обвислых щек, стекала слюна.

– Он бешеный! – завопил кондуктор, – эта псина бешеная!

Люди немного расступились, в очереди нарастал ропот: «Не задерживайте людей, пропустите» – слышалось сзади. Джанис вплотную подошла к кондуктору.

– Знаете что, – со злостью сказала она, – он не бешеный, он член нашей семьи, и я не позволю вам, задерживать нас! Я заплачу за его проезд, а если вы снова будете упираться, то мой сын натравит этого «теленка», как вы выразились, на вас! Вы хотите этого?

– Его зовут Кейдж, – в свою очередь сказал Ник, и чтобы поддержать маму добавил: – Если он бросится на вас, я его не удержу, и он разорвет вас на маленькие кусочки.

Кондуктор побледнел, и оторопело взирал на большого пса. Кейдж загородил собою Ника, и обнажив зубы, утробно рычал. Мужчине он казался неуправляемым, к тому же еще и бешеным существом. Все ждали ответа, но кондуктор лишь бессмысленно вращал глазами и упорно молчал. Джанис сунула ему в нагрудный карман деньги, за третий билет и добавила:

– Молчите, значит, согласились, верно?

Не дождавшись от него никакого ответа, Престоны наконец-то прошли в вагон.

Поезд гулко стучал колесами, неся своих пассажиров к месту назначения. Николас сел у окна, в ногах у него разместился Кейдж. Мальчик смотрел на пробегающие за окном пейзажи. В основном это были леса, хлопковые и кукурузные поля, маленькие деревеньки. Примерно через час пути поезд остановился на следующей станции. Николас решил вывести Кейджа на улицу, собаке необходимо было сделать свои дела.

– Только не долго, хорошо? – попросила Джанис своего сына, – не опоздай к отправке поезда.

Мальчик вывел собаку из вагона. На небольшом вокзале было многолюдно. Люди куда-то спешили, суетились. Женщины и мужчины таскались со своими котомками. Поодаль, на деревянной скамье сидела молодая чернокожая девушка. Она была одета в яркое, цветастое платье. Черные волосы, таинственным ореолом обрамляли ее лицо. Она играла на банджо, и напевала песенку в стиле кантри. Возле нее, на земле, был расстелен такой цветастый, как ее платье, платок. На нем лежало несколько монет.

Николас остановился и прислушался, его привлек ее мелодичный голос. Она пела про душистые, сочные луга, про свободу птиц, и про силу и быстроту лошадей. У мальчика сразу возникли образы про его родные места. Про то, как он со своим Кейджем носился по этим самым лугам, слушал трели птиц, лежа в душистой траве. Ему очень нравилась эта незамысловатая песенка. Слушая девушку, он даже не заметил, как его четвероногий друг стал облегчать свой мочевой пузырь.

Кейдж подошел к одной скамье, сколько позволяла длина его поводка, и пустил шипящую струю. Чернокожая девушка, не переставая петь, медленно подняла на него глаза. На губах у нее проскользнула легкая улыбка, а Кейдж, облегчаясь, смотрел на нее. Николас проследил за ее взглядом и опешил: его пес писал прямо на сиденье, предназначенное для пассажиров, ожидающих поезд.

Мальчик густо покраснел от смущения. Он стал проверять свои карманы, в поисках монет, ему очень хотелось подать денег этой девушке. Но карманы были пусты. Это расстроило его еще сильнее. Наконец девушка посмотрела на него. В ее черных глазах была какая-то скорбь и тоска. Она улыбнулась Николасу, и закончила свою песню.

– Как тебя зовут? – спросила она, широко улыбаясь.

– Николас, – ответил мальчик.

– Твоя собака? – снова спросила девушка.

– Да, мой друг, – с гордостью ответил Ник, – его зовут Кейдж.

– Ну, здравствуй Кейдж, – девушка протянула руку к подошедшей к ней собаке.

Кейдж обнюхал руку новой знакомой и подал ей лапу. Девушка заулыбалась: «Какой он милый».

– Ты где пропадаешь!? – вдруг раздался голос матери Николаса, – поезд сейчас тронется, а ты шляешься неизвестно где.

Джанис оказалась возле сына с раскрасневшимся лицом, она почти сбилась с ног, ища повсюду Ника.

– Мама, дай немного денег, – вдруг сказал ей сын.

– Зачем это? – мама смотрела в сторону поезда, – идем быстрее сынок, поезд сейчас тронется.

– Мне надо мама, – настаивал Ник.

Джанис оглядела его с ног до головы, потом посмотрела на девушку с банджо. Она поняла.

– Вот держи, – Джанис поспешно сунула несколько монет в ладошку сына, – поторапливайся сынок!

Николас поспешно положил деньги на платок девушки, и заторопился к поезду.

– Спасибо! – донеслось вдогонку, – удачи вам!

Ник обернулся и помахал рукой на прощание девушке.

Не успели мать с сыном подойти к вагону, как поезд тронулся. Они побежали. Первой успела Джанис. Она запрыгнула на подножку и протянула руку Николасу. Сын ухватился за руку и запрыгнул следом, а Кейдж бежал на поводке за вагоном. Поезд постепенно набирал скорость, пес просто не успевал заскочить на подножку, и они не могли его втащить силой, он был для них очень тяжел.

– Мама! – закричал мальчик, – он не может долго так бежать.

– Стой здесь и держи поводок! – крикнула Джанис, – только не отпускай поводок, слышишь?

Ник кивнул, а женщина вошла в вагон и попросила о помощи:

– Кто-нибудь, помогите ,пожалуйста! Наша собака осталась снаружи, мы не можем с сыном втащить ее. Помогите!

Двое мужчин поднялись со своих мест и выглянули в окно. Они увидели стремительно бегущего пса, уже выбивающегося из сил, и поспешили к выходу. Один из парней перехватил конец поводка у Ника, и стал подтягивать пса ближе к подножке. Второй мужчина приготовился схватить его за загривок. Тот парень, что держал поводок, крикнул своему напарнику:

– Давай, на раз, два, три. Я хватаю за шею, а ты за задние ноги.

Напарник кивнул.

– Раз, два, – начал первый, – три! Взяли!

Они ловко схватили Кейджа и подняли его на подножку. Места на ней было мало, и его поставили на задние лапы. Тот, что схватил его за шею, по-прежнему удерживал большую собаку, чтобы тот не свалился. Кейдж, на радостях, не мог не отблагодарить своего спасителя. Тяжело дыша, после такой пробежки, он все же нашел в себе силы, вывалившимся из пасти языком от души лизнуть своего благодетеля.

Мужчина этого явно не ожидал. Он чуть сам не свалился со ступеньки, после того, как огромная собака лизнула его. По всему лицу стала растекаться слюна, и мужчина поспешил затащить собаку в вагон. Усталый Кейдж тут же свалился на пол, во весь свой рост. А мужчина, принимая слова благодарности от владельцев, обтирался полотенцем, которое одолжила ему Джанис из чемодана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.